

на смотре болгарского музыкального творчества наши композиторы показали пять опер, два балета, четыре оперетты. Но так уж мало. Эти цифры покажутся еще более внушительными, если мы сравним их с «неурожаем» прежних лет. Более десяти лет после освобождения страны мы говорили одно и то же: у нас нет новых музыкально-сценических произведений, болгарские композиторы в этих жанрах отстают. И только сейчас можно говорить о прогрессе.

В последние два сезона отношение музыкальных театров к национальной опере резко изменилось. Если раньше она была случайным гостем даже на сцене Софийской народной оперы, то теперь заняла там прочное место. Пример столичных театров подхвачен коллективами других городов. Создание национального репертуара — первоочередная задача болгарского музыкального театра.

Все новые музыкально-сценические произведения, кроме оперетты «Время любить» Д. Выхчева, написаны на историческую, бытовую или фантастическую тематику. В исторических операх «Ивайло» М. Големинова и «Пансий Хилендарский» Н. Герова действие строится либо вокруг конфликта между народом и царской властью («Ивайло»), либо между пробуждавшимся после почти пятивекового турецкого рабства народом и его угнетателями. Здесь нельзя не отметить благотворного влияния русской классической музыкальной драмы. В комических операх «Было время» и «Сорви голову» П. Хаджиева, «Хитрый Петр» В. Стоянова, в оперетте А. Карастоянова «Болгары старого времени» и балете «Киражалин» Ив. Димова сюжет взят из времени турецкого ига. На сказочно-фантастическую тему написан балет «Змей и Яна» Здр. Манолова и Христо Манолова.

Идейные позиции авторов, за исключением исключений, верны и

ПАФОС ВРЕМЕНИ

проширены проблематикой, которая делает эти произведения актуальными и созвучными нашему времени. В этом, конечно, есть элемент современности, но его недостаточно, чтобы удовлетворить потребности зрителей. Поставить в центр внимания значительнейшие темы и образы новой истории болгарского народа — вот основная и ближайшая задача наших композиторов.

Сейчас остро стоит вопрос об оперной драматургии. Едва ли можно назвать произведение, в котором до конца выдержана логика стройного драматургического повествования.

Большее достоинств у музыки новых опер. За малым исключением, она написана с должным профессионализмом, со знанием законов сцены, с верным чувством широкого вокально-симфонического построения. Например, хорошим чувством сценичности обладает П. Хаджиев. Его музыка (и оперная, и опереточная) отличается легкостью и динамичностью, что можно считать новым в болгарской опере. Композитор не прибегает ни к кинематографической раздробленности, ни к иллюстративности. Исходным пунктом он берет народно-танцевальные интонации и ритмы, находчиво и искусно вплетает их в симфоническую ткань. Целые сцены, написанные «на одном дыхании», есть и в опере М. Големинова «Ивайло». К симфонизму в опере, не оставая в стороне и вокальное начало, стремится не только Големинов, но и молодой композитор Н. Геров. В мастерском симфоническом развитии музыки — достоинства комической оперы «Хитрый Петр» В. Стоянова.

В основу всех опер и оперет положена интонация народной песни, в ее старом и новом, сельскими городским проявлениями. Болгарские композиторы понимают, какое самообитное интонационное богатство заложено в многовековой истории народного песенного творчества.

Очевидно, в будущем и наша опера, и балет придут к новым выразительным средствам, которые позволят более динамично, активно и поэтично отразить современность. От додекафонической и конкретной музыки наши композиторы обновления не ждут. Пессимизм и мистика, истеричность и первозность упадочной буржуазной музыки чужды всему развитой болгарской музыке, несоместимы с ее воспитательными задачами, с эстетическими взглядами композиторов социалистического общества. Путь народности и реализма дает безграничный простор творческой фантазии композитора.

НИ В КАКОМ другом жанре стремление ввести в болгарскую музыку более разнообразные интонации, новые выразительные средства в области гармонии, формы не ощущается так определенно, как в инструментальной и особенно в симфонической музыке.

На смотре в этих жанрах значительно шире представлена современная тематика. Среди композиторов, выступивших с такими произведениями, есть и сформировавшиеся мастера, и те, кто только пробует свои силы в крупных инструментальных формах.

Волнующей оказалась симфония «Новый Прометей» Ал. Райчева. Программа ее связана с пролетарской романтической поэзией Смирненского.

Это ясное по музыке и стройное по форме произведение, развертывающееся в широком симфоническом плане, где ощущается и полет романтики, и острота драматических столкновений, так характерных для мировоззрения современного художника. Слабостью этой монументальной работы композитора является то, что привлекаемый им тематический материал не всегда оригинален и индивидуализирован.

Большое внутреннее напряжение и драматические контрасты характерны для симфонии молодого композитора Ж. Леви «На жизнь и смерть», тема которой — борьба болгарского народа, ведомого своим рабочим классом и Коммунистической партией

против монархо-фашизма. И в этом сочинении мы находим увлекательное симфоническое развитие, тембродинамические контрасты, подчеркнутую эмоциональность. К сожалению, мелодический язык произведения не всегда достаточно ярок.

К творческим удачам следует отнести «Праздничную увертюру» В. Стоянова — одного из крупнейших мастеров нашей инструментальной музыки. Это блестящее, динамичное жизнерадостное произведение пронизано праздничными интонациями и ритмами.

Впервые обращается к большой вокально-инструментальной форме один из известных мастеров массовой песни — Т. Попов. В его оратории «Светлый праздник» немало достоинств: подчеркнутое песенное построение отдельных частей, богатое использование хоровых звучаний при скромном (но не упрощенном) использовании выразительных средств оркестра, гибкий характерный речитатив, глубокая драматическая выразительность.

В «Оратории о нашем времени» (текст Вл. Башева) композитор Л. Пинков применил интересное сюжетное построение — обмен письмами между пограничником и его любимой. К сожалению, эмоциональная окраска этой переписки выдержана в тонах тревоги перед неизвестностью и ужасами войны. Только в последней части, «Время любить», побеждают светлые чувства.

Речитативный стиль характерен для поэмы-плаката «Октябрь 1917» молодого композитора Ив. Спасова, написанной на стихи Маяковского. Это первое крупное произведение Спасова не лишено положительных черт. В нем привлекают серьезность замысла, чувство драматизма, отсутствие шаблонной, поверхностной мелодики. Но Спасов еще не нашел своего индивидуального языка. Эта работа скорее эксперимент на серьезную тему, чем убедительное претворение в языке стихов Маяковского.

Живописно-нарядны обработки народных песен для высокого голоса с оркестром П. Владигерова, а также его оркестровый прелюд и танец.

Поиски более разнообразных и богатых выразительных средств, нового музыкального языка, отличного от их учителей и старших современников, — одна из отличительных черт произведений молодых композиторов. Правда, не всегда эти поиски направлены по верному пути.

Чужды народно-реалистическим традициям болгарской музыки, например, такие произведения, как симфония Л. Николова и его соната для скрипки и фортепиано, где композитор совершенно порывает с национальной болгарской интонацией, становится сторонником атональной музыки. Мраком и прищипленностью, ужасом и оцепенением, истеричностью и беспросветным пессимизмом веет от этих отталкивающих произведений. Странной кажется и внезапная метаморфоза композитора Ил. Илиева, превратившегося из скромного пессимиста в модернистского экспериментатора.

Генеральная проблема болгарской музыки — вопрос об индивидуальном стиле, который органически вытекает из национальной музыкальной традиции. В связи с этим встает вопрос о претворении народно-песенных элементов в творчестве современных болгарских композиторов. Значительные идеи, пафос, темы нашей современности, нашей социалистической действительности не могут быть успешно воссозданы вне национальной формы.

Более смелое вторжение современной тематики и решительное обновление выразительных средств являются плодом внутреннего убеждения, хорошо понятого гражданского долга художника, откликнувшегося искренне на веления своего времени, своего народа.

Венелин КРЫСТЕВ,
музыкальный критик.

СОФИЯ.

Москва центр. Чистые пруды д. 19а Телефоны: секретариат редакции К 7-36 9 45; отдел кино К 7-14-71; отдел культурного строительства Б 7-29 09; отдел иностранных отдел К 7-40-16; Б7-18 23; отдел профсоюзной жизни Б

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Ста